

и современность

ПРОТИВ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

на Ющенко, но пепел погибших земляков не стучит в его сердце.

Камергер короля Густав Адлерфельд следующим образом писал о зверствах шведской армии: «10 декабря полковник Функ с 500 кавалеристами был командирован, чтобы наказать и образумить крестьян, которые соединились в отряды в различных местах. Функ перебил больше тысячи людей в маленьком городке Терее и сжег этот городок, сжег также Дрыгалов (Недрыгайлов). Он испепелил также несколько враждебных казачьих деревень и велел перебить всех, кто повстречался, чтобы внушить ужас другим». Сам Карл в отдаваемых распоряжениях был предельно откровенен, подобно вождям Третьего рейха, приказывавшим не щадить славянских «недочеловеков». Чего стоит одно только указание генералу Рёншильду: «Надо вешать. Если даже лишь полдоказательства есть налицо... Даже дитя в колыбели не должно получить пощаду».

Действия «освободителей» особо контрастно смотрятся на фоне поведения «оккупационной», по мнению ющенкоцев, русской армии. Петр издал страшнейшие приказы, грозившие военным судом даже за незаконную порубку лесов, потраву лошадей посевами и непринятие мер по защите мирного населения от проезжих воров и разбойников.

Бесплезная измена
Василий Ключевский назвал Мазепу «бесплезным изменником», и можно только восхищаться точности формулировки одного из самых прозорливых русских историков.

Измена Мазепы не только ничего не дала шведам, но и вовлекла их в смертельную ловушку. Гетман самоуверенно обещал королю 50 тысяч казаков, в неограниченном количестве провиант и полную поддержку украинского населения.

На деле гетман сумел привести лишь немногим более 4 тысяч сердюков (в основном иностранных наемников) и запорожцев. А вместо встреч с хлебом-солью Карл получил подлинно всенародную войну, заставлявшую его истощать силы до решающей битвы. Недаром сделавший детальный

военно-стратегический анализ Северной войны выдающийся военный историк белой эмиграции Антон Керсновский считал Мазепу «злым гением» Карла.

Спротивление жителей Украины оккупации было сразу же оценено Петром, писавшим о нем Апраксину: «Малороссийский народ так твердо, с помощью Божией, стоит, как больше нельзя от них и требовать... Король посылает прелестные к сему народу письма, но он неизменно пребывает в верности и письма королевские приносит, гнушаясь даже и именем Мазепы». Адлерфельд полностью подтверждает правильность подобной оценки, с горечью констатируя, что «мы постоянно находились в драке с обитателями, что в высшей степени огорчало старого Мазепу».

На взятие маленьких украинских местечек Карл вынужден был тратить время и силы, неся при этом чувствительные потери. Только при штурме городка Веприк, защищаемого вместе с крошечным русским гарнизоном с тремя пушками и всеми горожанами, от мала до велика, шведы потеряли более 1200 человек убитыми и ранеными, что было равноценно потерям в крупной битве. Шведский историк Артур Стилле в своем фундаментальном исследовании «Карл XII как стратег и тактик» особо отметил, что при штурме Веприка погиб цвет шведского офицерства.

Подобная картина повторялась повсеместно — к малочисленным русским гарнизонам присоединялись местные жители, и они вместе оборонялись до последнего, не соглашаясь ни на какие условия сдачи. То же самое происходило и в населенных пунктах, где не было русских солдат.

Например, Адлерфельд следующим образом описывает приход шведов к Зенькову: «Большое количество крестьян объявили, что не впустят шведов. Пришлось направить туда несколько полков (!), начали сжигать предместье, тем самым уничтожая желанный свой приют, на который рассчитывали. Вечером 30 декабря прибыл козак. Он нашел ворота запертыми, а жителей местечка и большое количество крестьян на

укреплении». Показательно, как ответили жители того же Недрыгайлова на предложение о сдаче: «в город не пустят, хотя смерть примут».

После одной из кровопролитных осад — местечка Краснокутска, обозленные большими потерями шведы, перебив мужское население, вывели женщин и детей в чистое поле и оставили их умирать на сильном морозе.

Иногда шведы, ошеломленные неожиданными потерями в Украине, встретив решительный отпор, предпочитали не начинать осаду, а обходить непокорные городки. Так произошло с Мглином, где вообще не стоял русский гарнизон. Сотня казаков и окрестные крестьяне отбили штурм шведов, и те были вынуждены отойти.

Спротивление не ограничивалось городскими укреплениями. Казаки и крестьяне повсеместно нападали на шведские войска и мазепинцев, нанося им постоянный урон. Характерен пример с чугуевскими казаками, изрубившими отряд в 150 предателей запорожцев и взявшими в плен 29 человек. Адьютант Меншикова Фёдор Бартев отнюдь не преувеличивал, когда доносил сиятельному князю, что «от черкаса ничего нет... а по лесам соборая конпаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают».

Полтава как современность

Постоянно нараставшее народное сопротивление достигло пика под Полтавой, взятие которой было стратегически важно для Карла. Понесший огромные потери от русских войск и украинских партизан, он уже не имел сил двинуться вглубь страны и хотел в Полтаве дожидаться Станислава Лещинского, генерала Крассова и отрядов крымских татар, а потом продолжить наступление.

Но планам короля не суждено было осуществиться. Защитники Полтавы, возглавляемые начальником гарнизона полковником Алексеем Келиным, разбили надежду Карла отсидеться в городе до прихода подкреплений. Несколько

штурмов, несмотря на слабость укреплений, Келин отбил с большими для шведов потерями. Показательно, что здесь опять проявилось братство русских и украинцев в борьбе против иноземного нашествия. Полтаву обороняли не только около 4200 русских солдат, но и 2000 казаков Полтавского казачьего полка под командованием полковника Ивана Левенца и около 2600 добровольцев-горожан.

У Карла не было другого выхода, как попытаться захватить Полтаву любой ценой. Отступление по территории, где земля горела под ногами оккупантов, означало бы безальтернативную гибель армии, как это спустя столетие и произошло с Наполеоном. Благодаря подвигу Полтавы, шведы вынуждены были признать бой с подошедшей русской армией, в ходе которого были наголову разбиты благодаря военному гению Петра и мужеству его солдат. Как и раньше, на поле битвы плечом к плечу с русскими воинами стояли украинские братья — казачья кавалерия гетмана Ивана Скоропадского.

Карл вместе со своим прислугой бежал, едва избежав пленения. Но если королю грозил лишь плен, то Мазепе пришлось бы ответить за измену. Такая судьба может ожидать Ющенко, и предусмотрительность Гелетея вполне отвечает ситуации.

Полтавское поражение поставило последнюю точку на планах Карла и Мазепы оторвать Украину от единой России и заставить ее православное население. Для украинцев тогда было очевидно, что они проливают кровь за свою свободу и веру предков, или, по современной терминологии, «цивилизационную идентичность». Ту самую «цивилизационную идентичность», лишение которой лишает народ не только прошлого, но и будущего.

Об этом четко говорилось в обращении к пастве малороссийских архиереев: «Мазе-

па изменил и пристал к еретическому королю шведскому, малороссийские отчизни отчуждился, хотя оную под иго работы людской подати и храмы божи на проклятую обратити унею. Сего ради духу св. и нам малороссийским архиереям тако изволившим, чужд стал церкви православно-кафоллические, и общения правоверных».

Поэтому Полтава была не только военной победой, она стала и грандиозной победой непокоренного духа, победой нерушимого русско-украинского единства.

Символично, что великий мыслитель-европеец Вольтер как современник противоборства сторон в Полтавской баталии, безусловно, передал настроения, господствующие в тогдашней Европе: «Если бы Карл лишился жизни, которой дорожил, одним героем стало бы меньше, и только... Но если бы почил Царь, с ним были бы погребены громадные труды, полезные всему роду человеческого».

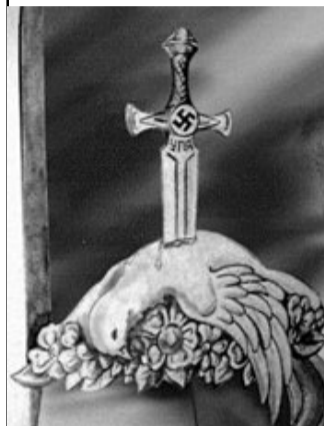
Полтавская битва напрямую влияет на нашу современность, и каждый житель Украины определяет — поддерживает ли он торговлю Родины последователей Мазепы или является наследником Ивана Скоропадского, его казаков, десятков тысяч безымянных партизан и добровольцев. Для большинства ответ очевиден, и Ющенко очень скоро его получит на президентских выборах в Украине.

Но если политически борьба не закончена, и агония неомазепинцев продлится еще несколько месяцев, то духовно коллаборационисты проиграли навсегда.

Марионеточный режим, несмотря на гитлеровский прессинг, не смог сломать народный менталитет, навязать идеологию патологической русофобии, заставить забыть наши общие с Россией великую историю и культуру, сделать украинцев стадом, покорно наблюдающим за превращением государства в натовский плацдарм.

СОБЫТИЯ

Депутаты Луганского горсовета скинутся на памятник жертвам ОУН-УПА

Сбор средств на памятник жертвам ОУН-УПА организован депутатами Луганского городского совета.

Об этом сказала, закрывая сессию горсовета, секретарь горсовета Надежда Чернова, пишет *«Осмиров»*.

«Я посмотрела на Клинчаева (Арсен Клинчаев - депутат луганского горсовета от ПР, руководитель общественной организации «Молодая гвардия», инициировавший установку памятника, - ред.) и вспомнила, что только половина депутатов сдали деньги на памятник. Попрошу не забывать об этом. Нет, не Клинчаеву деньги сдавать, мы договорились - Желдак (Елена Желдак - депутат горсовета от ПР, - ред.)», - сказала Н. Чернова.

На той же сессии депутаты решили изменить место установки «Памятного знака жертвам, которые погибли от рук воинов ОУН-УПА». Он будет установлен не в сквере «Молодая гвардия», как предполагалось ранее, а в сквере «Солдатской славы» (возле Центрального рынка).

Также Н. Чернова напомнила депутатам о такой традиции, как участие в сборе средств на летнее оздоровление проживающих в Луганске детей, больных диабетом.

Напомнила секретарь горсовета депутатам и о том, что на 23-24-е августа для них запланирован «День здоровья», который будет проведен на побережье Азовского моря. Попросила вносить предложения.

Дмитрий Табачник,
доктор исторических наук, академик,
«Версии»